

Н. А. НЕКРАСОВ

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ДЕТГИЗ - 1955

Обложка А. Короткина

СОДЕРЖАНИЕ

Корней Чуковский. Николай Алексеевич Некрасов	3
Крестьянские дети. Из поэмы «Крестьянские дети».	
Рис. А. Короткина	5
Мужичок с ноготок. Из поэмы «Крестьянские дети».	
Рис. Д. Шмаринова	9
Зелёный шум. Рис. А. Короткина	11
Колёса. Из поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Рис.	
А. Короткина	13
Крестьянская семья. Из поэмы «Мороз, Красный	
нос». Рис. И. Брославского	14
Конец лета. Из поэмы «Мороз, Красный нос». Рис.	
И. Архипова	18
Несжатая полоса. Рис. Н. Кашты	19
Мороз-воевода. Из поэмы «Мороз, Красный нос».	
Рис. Г. Никольского	21
Саша. Из поэмы «Саша». Рис. Д. Шмаринова	23
Осень. Из стихотворения «Желёная дорога». Рис. Г. Ни-	
кольского	24

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ

Великий русский поэт Николай Алексеевич Некрасов провёл своё детство в деревне, близ Волги. Его отец был помещиком. Вся семья жила в барской усадьбе, в большом и просторном доме, а неподалёку от дома стояли убогие избы крестьян. Отец Некрасова запрещал ему бывать в этих избах: он считал, что дворянскому ребёнку нельзя дружить с детьми крепостных. Но мальчик, избрав удобную минуту, тайком убегал в деревню, где у него было много друзей среди деревенских ребят. Он купался с ребятами в речке, собирал вместе с ними ягоды, грибы, а когда наступала зима и ребята уходили на Волгу кататься с крутых берегов на салазках, он и тогда не расставался со своими приятелями.

Барский дом стоял у самой дороги, а дорога в ту пору была многолюдная, бойкая. Стоило мальчику выйти за ворота усадьбы — он во всякое время мог встретить разговорчивых и добродушных людей: плотников, маляров, печников, землекопов, лудильщиков, переходивших в поисках работы из города в город.

Так с самого раннего детства Некрасову стала близка и мила жизнь простого народа.

Его няня была крепостная крестьянка, и поэтому первые сказки, какие ему привелось услышать, были старинные русские народные сказки, те самые, что в течение многих столетий рассказывали в каждой крестьянской семье каждому крестьянскому ребёнку. Сказки очень полюбились Некрасову, и он запомнил их на всю жизнь.

Любовь к полям и лесам своей родины, к её снегам и морозам, к её весёлым «зелёному шуму» тоже зародилась у него ещё в детские годы.

Ужё в раннем детстве Некрасов был сильным и смелым, умел и грести и плавать, метко стрелял из ружья, мог вскочить на любого коня и мчаться на нём во весь дух.

Если бы мальчик воспитывался среди изнеженных барских детей, он, конечно, не был бы таким. Но его товарищами были крестьянские дети, привыкшие с самого раннего возраста не отступать ни перед какими опасностями, и этой смелости он научился у них.

Добиться своего ценою любого труда стало для него с детства законом. Даже в ребяческих делах и затеях сказывалась его сильная воля. Однажды, поздней осенью, случилось ему подстрелить на озере дикую утку. Озеро у берегов было затянуто льдом. Собака, испугавшись холодной воды, заупрямилась. Десятилетний охотник кинулся в ледяную воду, поплыл за уткой и достал её.

«Это стоило ему горячки, но от охоты не отвалило», — писала его сестра в воспоминаниях о нём.

Мальчик был рад проводить дни с утра до вечера под открытым небом, в лесах и полях. Но дома, в родной семье, ему жилось очень горько. Его отец,

Алексей Сергеевич, был одним из таких помещиков, которых тогда было множество: невежественный, грубый и буйный. Он угнетал всю семью и жестоко бил своих крестьян. Это доставляло мальчику много тяжелых страданий.

Мать поэта, любящая, добрая женщина, бесстрашно заступалась за крестьян. Защищала она и детей от побоев сердитого мужа. Его это так раздражало, что он набрасывался на жену с кулаками. Она убежала от своего мучителя в дальнюю комнату и брала с собою любимого сына. Мальчик видел её слёзы и горевал вместе с ней.

Когда Некрасову исполнилось десять лет, его отдали в ярославскую гимназию. Учителя в гимназии были плохие; они требовали от учеников только зубрежки и за всякую провинность секли их розгами. Ничему путному такие учителя не могли научить любознательного, богато одарённого мальчика. Некрасов не кончил гимназии. Он ушёл из пятого класса, так как отец отказался внести плату за его обучение.

К счастью, в эти годы мальчик полюбил читать книги. Книги заменили ему школу. С жадностью прочитывал он всё, что мог раздобыть. Но этого ему было мало, и вскоре он задумал уехать из деревни в Петербург, чтобы поступить в университет, стать студентом. Петербургом назывался тогда Ленинград.

Некрасову шёл семнадцатый год, когда он впервые приехал в столицу.

В Петербурге Некрасову жилось очень трудно. Отец хотел, чтобы сын поступил в военную школу, а сын стал хлопотать, чтобы его приняли в университет. Отец рассердился и заявил, что не вышлет ему больше ни копейки денег. Юноша остался без всяких средств к жизни. С первых же дней по приезде в столицу Некрасову пришлось добывать себе пропитание тяжёлым трудом.

Поселился он в убогой каморке, которую снимал с одним товарищем. Однажды им нечем было заплатить за эту каморку, и хозяин выгнал их на улицу.

Ютятся то на чердаке, то в подвале, без хлеба, без денег, без обуви, Некрасов на себе испытал, каково живётся бедноте и как обижают её богатые люди.

В стихах, которые писал Некрасов, он рассказывал, как тяжело живётся трудящимся людям в крепостной деревне и в капиталистическом городе, и призывал народ к борьбе с угнетателями. Особенно много стихов написал Некрасов о крестьянах. И когда читаешь эти стихи, кажется, будто сами крестьяне рассказывают о своих трудах и печалях, — так хорошо знал Некрасов их жизнь и так близко принимал её к сердцу.

Стихи Некрасова написаны прекрасным, певучим, замечательно богатым и в то же время очень простым языком, тем самым, которому поэт научился ещё в детские годы, живя в ярославской деревне. Он чудесно владел крестьянским речью, и она звучит в его стихах так просто, естественно и так хорошо.

Корней Чуковский

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ

...Ух, жарко!.. До полдня грибы собирали.
Вот из лесу вышли — навстречу как раз
Синюющей лентой, извилистой, длинной,
Рекá луговая: спрыгнули гурьбой¹.
И русских головок над речкой пустынной
Что белых грибов на полянке лесной!
Рекá огласилась и смехом и воем:
Тут драка — не драка, игра — не игра...
А солнце палит их полуденным зноем.
Домой, ребятишки! обедать порá.
Вернулись. У каждого полно лукошко.
А сколько рассказов! Попáлся косой²,

¹ Гурьбóй (гурьбá; разговорн.) — толпой.

² Косóй (простореч.) — заяц.

Пойма́ли ежа́, заблуди́лись немно́жко
И ви́дели во́лка... у, стра́шный како́й!
Ежу́ предлага́ют и мух и козяво́к,
Корне́й молочко́ ему́ о́тдал своё —
Не пьёт! отступи́лись...

На ла́ве¹, где ма́тка² ко́лотит бельё,
 Кто ня́нчит сестрёнку, двухлётнюю Гла́шку,
 Кто та́щит на по́жню³ веде́рko кваску́,

¹ На ла́ве (ла́ва) — на деревянных мостках на реке или пруду.

² М а т к а (простореч.) — мать.

³ На по́жню (по́жня; обл.) — на луг, на покос.

А тот, подвязавши под горло рубашку,
Тайнственно что-то чертит по песку;
Та в лужу забилась, а ésta с обнóвой:
Сплела себе славный венок,
Все бёленький, желтенький, бледнолиловый
Да изредка красивый цветок.
Те спят на припёке², те пляшут вприсядку.
Вот девочка ловит лукошком лоша́дку:³
Поймала, вскочила и ёдет на ней.

¹ С о б н о в о й (обно́ва; разговорн.) — с но́вой ве́щью.

² На припёке (припёк; разговорн.) — на том месте, где припекает солнце, на жарё.

³ Лóвит лукóшком лошáдку — примáнивает лукóшком с овсóm лóшадь.

И ей ли, под солнечным знобем рождённой
И в фартуке с поля домой принесённой,
Бойться смиренной лошадки своей?..

Грибная поря отойти не успела,
Гляди — уж чернехоньки губы у всех,
Набили оскому¹: черница поспела!
А там и малина, брусника, орех!
Ребяческий крик, повторяемый эхом,
С утра и до ночи гремит по лесам.
Испугана пеньем, ауканьем, смехом,
Взлетит ли тетеря, заковав птенцам,
Зайчонок ли вскочит — содом, суматоха!²
Вот старый глухарь с облынялым крылом
В кусту завозился... ну, бедному плохо!
Живого в деревню тащат с торжеством...

¹ Набили оскому (набить оскмину) — испытали неприятное чувство во рту, после того как съели слишком много ягод.

² Сodom, суматоха (разговорн.) — крик, беспорядок.

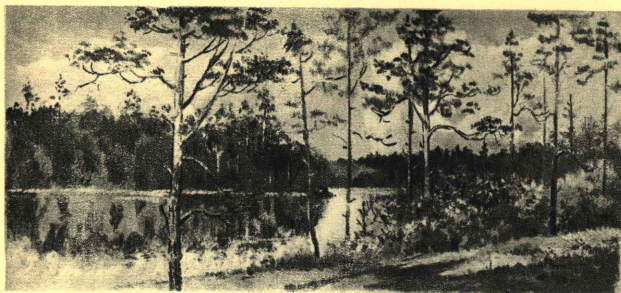

МУЖИЧОК С НОГОТОК

Однажды, в студеную зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.

И, шествуя¹ важно, в спокойствии чинном²,
 Лошадку ведёт под уздцы мужичок
 В больших сапогах, в полушубке овчинном,
 В больших рукавицах... а сам с ноготок!
 — Здорово, парнище! — „Ступай себе мимо!“
 — Уж больно ты грубен, как я погляжу!
 Откуда дровишки? — „Из лесу, вестимо“;
 Отец, слышишь, рубит, а я отвожуж.
 (В лесу раздавался топёр дровосёка.)
 — А что, у отца-то большая семья?
 „Семья-то большая, да два человека
 Всего мужиков-то: отец мой да я...“
 — Так вон оно что! А как звать тебя? —
 „Власом“.
 — А кой тебе годик? — „Шестой миновал...“⁴
 Ну, мертвая! — крикнул малюточка басом,
 Рванул под уздцы и быстрей зашагал.

¹ Шествуя (шествовать; разговорн.) — идя торжественно, медленно.
² В спокойствии чинном — солидно, с достоинством, степенно.
³ Вестимо (обл.) — известно, конечно.
⁴ Шестой миновал (миновать) — здесь: шесть исполнилось.

ЗЕЛЁНЫЙ ШУМ¹

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
 Зелёный Шум, весенний шум!

Играючи расходится
 Вдруг ветер верховой:

Качнёт кусты ольховые,
 Подымет пыль цветочную,
 Как облако: всё зелёно —
 И воздух и вода!

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
 Зелёный Шум, весенний шум!

Как молоком облитые,
 Стоят сады вишнёвые,
 Тихохонько шумят;

¹ Зелёный Шум — так народ называет пробуждение природы весной. (Примечание Н. А. Некрасова.)

Пригрёты тёплым солнышком,
Шумят повеселёлые
Сосновые леса;
А рядом новой зеленью
Лепечут¹ песню новую
И липа бледнолистая
И белая берёзонька
С зелёною косой!

Шумит тростинка малая,
Шумит высокий клён...
Шумят они по-новому,
По-новому, весеннему...

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум!

¹ Лепечут (лепетать) — тихо звучат.

КОЛОСЬЯ

Уж налились колбосики.
Стоят столбы точёные,
Головки золочёные,
Задумчиво и ласково
Шумят. Пора чудёсная!
Нет веселёй, наряднее,
Богаче нет поры!
„Ой, поле многохлёбное!
Теперь и не подумаешь,
Как много люди божьи
Побились над тобой,
Покамест ты одёлося
Тяжёлым ровным колосом
И стало перед пахарем,
Как войско пред царём!
Не столько росы тёплые,
Как пот с лица крестьянского
Увлажнили тебя!..“

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ

Но вот крестьяне уже сжали рожь, и тяжёлая страда кончилась...

...полёгче им стало!
Возили снопы мужики,
А Дарья картофель копала
С соседних полёс у реки.

Свекровь¹ её тут же, старушка,
Трудилась; на полном мешке

¹ Свекровь — мать мужа.

Красивая Маша, резвушка,
Сидела с морковкой в руке.

Телёга, скрипя, подъезжает —
Савраска глядит на своих,
И Проклуша крупно шагает
За вёзом снопов золотых.

— Бог помочь! А где же Гришуха? —
Отец мимоходом¹ сказал.
„В горбах“, — сказала старуха.
— Гришуха! — отец закричал.

На небо взглянул. — Чай², не рано?
Испить бы... — Хозяйка встаёт
И Проклу из белого жбана³
Напиться кваску подаёт.

Гришуха меж тем отозвался:
Горохом опутан кругом,
Провёрный мальчуга казался
Бегущим зелёным кустом.

— Бежит!.. у!.. бежит, пострелёнок⁴,
Горит под ногами трава! —
Гришуха черён, как галчонок,
Белá лишь одна голова.

Крича, подбегает вприсядку
(На шее горбх хомутóm).

¹ Мимоходом — проходя мимо.

² Чай (простореч.) — вероятно, пожалуй.

³ Из жбана (жбан) — из кувшина.

⁴ Пострелёнок (пострёл; разговорн.) — озорник.

⁵ Горит под ногами трава (поговорка) — очень быстро бежит.

Попóтчевал¹ ба́ушку², ма́тку,
Сестре́нку — верти́тся вьюно́м!³

От ма́тери мо́лодцу ла́ска,
Оте́ц мальчу́гана щипну́л;
Меж тем не дрема́л и савра́ска:
Он ше́ю тяну́л да тяну́л,

¹ Попóтчевал (по́тчевать) — угости́л.

² Ба́ушку (ба́ушка; местное, нелитературное слово) — ба́бушку.

³ Верти́тся вьюно́м (верте́ться вьюно́м; разговорн.) — о́чень подви́жный, бы́стрый.

Добра́лся, — оскáливши зу́бы, —
Горóх аппети́тно жуёт
И в мя́гие доб́рые гу́бы
Гришу́хино у́хо берёт...

Машу́тка отцу́ закрича́ла:
— Возьми́ меня, тят́ка¹, с собо́й! —
Спрыгну́ла с мешка́ — и упáла,
Оте́ц её по́днял. „Не вой!“

И Прóклушка, став на теле́гу,
Машу́тку с собо́й посади́л.
Вскочи́л и Гришу́ха с разбе́гу.
И с грóхотом воз покати́л.

Ворóбушков ста́я слете́ла
С сно́пов, над теле́гой взвилáсь.
И Да́рюшка до́лго смотре́ла,
От со́лнца руко́й заслоня́сь,

Как де́ти с отцо́м прибли́жались
К дымя́щейся рйге² сво́ей,
И ей из сно́пов улыба́лись
Румя́ные лица́ дете́й...

¹ Тят́ка (тятя; простореч.) — отце́.

² К рйге (рйга) — к большо́му сара́ю, где мо́лбят хлеб и су́шат сно́пы.

КОНЕЦ ЛЕТА

Вся óвощь огорóдная
Поспéла: дéти нóсят
Кто с рéпой, кто с моркóвкой,
Подсóлнечник лушáт,
А бáбы свёклу дéргают,
Такáя свёкла добрая!
Точь-в-точь сапо́жки крáсные
Лежáт на полосé.

НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА

Пóздняя óсень. Грачи́ улетéли,
Лес обнажилсá, полáя опустéли,

Тóлько не сжáта полóска однá...
Грúстную дúму навóдит онá.

Кáжется, шéпчут колóсья друг дрúгу:
„Скúчно нам слúшать осéнную вы́бугу,

Скúчно склонáться до сáмой земл́и,
Тúчные¹ зёрна купáя в пыл́и!

Нас, что ни ночь, разорáют стáницы²
Всáкой пролётной прожóрливой пт́ицы,

Зáяц нас тóпчет, и бúря нас бьёт...
Где же наш пáхарь? Чегó ещё ждёт?

¹ Тúчные (тúчный) — здесь: спéлые, тяжёлые.

² Стáницы (устарéвш.) — стáи.

Или мы хуже других уродились?
Или не дружно цвели-колосились?

Нет! Мы не хуже других — и давно
В нас налилось и созрело зерно.

Не для того же пахал он и сеял,
Чтобы нас ветер осенний развеял?*

Ветер несёт им печальный ответ:
— Вашему пахарю моченьки нет¹.

Знал, для чего и пахал он и сеял,
Да не по силам работу затеял.

Плохо бедняге — не ест и не пьёт,
Червь ему сердце больное сосёт.

Руки, что вывели борозды эти,
Высохли в щепку, повисли как плёти.

Очи² потускли³ и голос пропал,
Что заунывную песню певал.

Как, на соху налегая рукою,
Пахарь задумчиво шёл полосою.

¹ Моченьки нет (простореч.) — нет силы.

² Очи (старинн.) — глаза.

³ Потускли (потускнuty; разговорн.) — потускнели, потеряли блеск.

МОРОЗ-ВОЕВОДА¹

Не ветер бушует над бором²,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

Глядит — хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели,
И нет ли где голой земли?

¹ Воевода (старинн.) — начальник.

² Над бором (бор) — над большим хвойным лесом.

Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?

Идёт — по деревьям шагает,
Трещит по замёрзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде...

Забравшись на сосну большую,
По веточкам палицей¹ бьёт
И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поёт:

„Метели, снега и туманы
Покорны морозу всегда,
Пойду на моря-окияны —
Построю дворцы из льда.

Задумаю — реки большие
Надблго упрячу под гнёт²,
Построю мосты ледяные,
Каких не построит народ.

Где быстрые, шумные воды
Недавно свободно текли —
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли...

Богат я, казны³ не считаю,
А всё не скудеет⁴ добро;
Я царство моё убираю
В алмазы, жемчуг, серебро...“

¹ Палицей (палица) — тяжёлой дубинкой, палкой.

² Упрячу под гнёт (гнёт) — здесь: покрою льдом, снегом.

³ Казны (казна; устаревш.) — денег, богатств.

⁴ Не скудеет (скудеть) — здесь: не уменьшится.

САША

В зимние сумерки нянины сказки
Саша любила. Поутру в салазки

Саша садилась, летела стрелой,
Полная счастья, с горы ледяной.

Няня кричит: „не убейся, родная!“
Саша, салазки свой погоняя,

Весело мчится. На полном бегу
Набок салазки — и Саша в снегу!

Выбьются косы, растреплется шубка —
Снег отряхает, смеётся, голубка!

Не до ворчания и няне седой:
Любит она её смех молодой...

ОСЕНЬ

Славная осень! Здоровый, ядрёный¹
Воздух усталые силы бодрит;
Лёд неокрепший на речке студёной
Словно как тающий сахар лежит;

Около леса, как в мягкой постели,
Выспаться можно — покой и простор! —
Листья поблёкнуть² ещё не успели,
Жёлты и свежи лежат, как ковер.

---

¹ Ядрёный — здесь: свежий, морозный.

² Поблёкнуть — завянуть.

Цена 70 коп.

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Никитин Н. А.

СТУПА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Отзывственный редактор Н. В. Павлова. Художественный редактор Н. С. Яковлев. Технический редактор Л. Ф. Дьяченко.
Корректоры Н. Е. Балакина и С. Е. Капустин.
Подписано к печати 18/V 1955 г. Формат 30 x 30 см. — 15 стр. — 1,10 рр. изд. л. Тираж 100 000 экз. А02260. Заказ № 190.
Детгиз, Москва, М. Черкасский б-р, 1.

Фабрика детской книги Детгиза, Москва, Сущевский вал, 49.

33